

К вопросу об универсальности понятия «правовое государство»

Новиков Алексей Владимирович¹

студент

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, юридический факультет,
город Елец, Россия*

E-mail: Novikov_Alexei@mail.ru

Правовое государство провозглашается во многих странах мира и достаточно часто презюмируется как неотъемлемый элемент демократического государства. Теория правового государства разрабатывалась на протяжении длительного времени и по мере её развития в неё включались всё новые и новые положения. Формулирование теории правового государства было обусловлено необходимостью поиска наиболее приемлемой формы государственного управления, которая подразумевала бы не только упорядоченную систему государственной власти, но и обеспечивала наиболее полный (наиболее возможный) учет мнения членов социума.

В настоящее время в прессе, как российской, так и зарубежной, достаточно часто обсуждается вопрос о наличии правового государства в России. Утверждается, что в России нет правового государства, в том изначальном смысле, в котором оно должно пониматься, в пример построения правового государства ставятся Соединённые Штаты Америки с их устройством управления государством. Если наличие такой «качественной характеристики» общественной надстройки как «правовое государство» демонстрирует приверженность государства общепризнанному стандарту, то что же понимается под правовым государством? Ответить однозначно на этот вопрос невозможно, так как в условиях действующей правовой системы, особенностей правовой культуры отдельно взятого государства дефиниция «правовое государство» будет отличаться от дефиниции этой же категории во времени и пространстве. Сложность определения такой важной категории науки теории государства и права как «правовое государство» заключается также и в том, что отсутствует единая концепция её понимания. Следовательно, если нет единства мнений, то говорить о каком-либо едином "идеальном" показателе для всех государств, на наш взгляд, не приходится. М.Н. Марченко акцентирует внимание на том факте, что «...независимо от взглядов и суждений о правовом государстве (или как бы оно не называлось), существование последнего неизменно ассоциировалось с торжеством гуманизма, закона и законности, добра и справедливости» [1, С. 255]. С этим нельзя не согласиться, так как провозглашение (претворение в жизнь) таких категорий как «гуманизм», «законность», «справедливость», несмотря на то, что в большей мере эти оценочные категории, свидетельствуют о социально ориентированной деятельности государства. В связи с этим можно сказать, что есть определенный общий итог - построение государства, которое обеспечивало бы не только защиту своих граждан от посягательств (внутренних или внешних), но и свободное развитие личности (при соответствующей регламентации, чтобы не допустить достижение поставленной цели «любым путём»). Конечно, термины «гуманизм», «законность», «справедливость» достаточно отвлеченные, но у них есть общие черты, которые детерминируются социумом и используются в нём. Данные категории являются своеобразными идеалами правового сознания общества.

Как известно, правовое сознание социума, как и вообще правовую организацию нельзя принести полностью из вне. Любая система знаний характеризуется таким признаком, как преемственность, если нет основы, то и не будет иерархии понятий. В России правовое государство мало исследовалось как определённая целостная категория, в основном исследовались лишь отдельные «передовые» идеи, но всегда при этом мыслители учитывали специфику не только государственности Руси, но и специфику правовой культуры русского человека, проводя своеобразную параллель

¹ Автор выражает признательность профессору, д.ю.н. Сафроновой Е.В. за помощь в подготовке тезисов.

между западной идеей и её интерпретацией на Руси. А.М. Величко в своём исследовании приходит к выводу, что попытка смешения культур при Петре I не удалась, указывая при этом: «данная попытка могла бы считаться уместной при условии того, что западноевропейские начала и формы их реализации действительно обладают качеством универсальности, т.е. впитали в себя всё лучшее, что достигнуто человеческой культурой и нашим нравственным сознанием в истории» [2, С. 222]. Таким образом, мало одних универсальных идей, принципов, необходимо определённое их переосмысление (в разумных пределах) для конкретной правовой культуры общества. Нельзя ломать существующий в государстве порядок только лишь путем бескомпромиссного внедрения каких-либо идеалов без их соответствующей адаптации. Например, провозглашение верховенства закона как таковое не означает «правовой» регламентации. Принцип разделения властей закреплён в 10 статье Конституции Российской Федерации и уже более 13 лет мы наблюдаем это «разделение» властей, которое призвано не допускать сосредоточение власти в руках одного органа власти (человека). Но в реальности произошло распределение полномочий между определёнными органами «власти», фактически определено, что одни занимаются законотворчеством, другие исполняют законы, третьи разрешают споры. Власть же неделима, она как была едина таковой и осталась. В одном государстве не может быть несколько властей в противном случае или будут постоянные войны между ними, или распад государства. Это прекрасно понимается властьпридержащими, и они «разделяют» и «властвуют». На наш взгляд, вернее говорить о разделении компетенции между определёнными ответственными органами или чиновниками в целях более четкой реализации функций государства как социальной надстройки. Некоторые ученые в качестве предпосылки правового государства говорят о необходимости наличия «гражданского общества». Но в итоге связка «гражданское общество» - «правовое государство» сводится не иначе как к защите естественных неотчуждаемых прав человека. Это мы можем наблюдать и на примере России, проследив хотя бы конституционное развитие нашей государственности - от номинального провозглашения прав и свобод до попытки создания механизмов их гарантирования через различные институты (общественные или государственные).

Конечно, нельзя не признать важность провозглашения государства «правовым», но нельзя применять единый стандарт для всех, не учитывая самобытности пути становления каждого государства, не учитывая совокупность признаков конкретного общества (как совокупности граждан) на конкретном этапе его развития. Признавать государственное устройство конкретной страны (США, Российской Федерации или иного государства) идеальным абсурдно - оно не является тем всеобщим мериллом в силу лишь того, что не обладает универсальностью. Государственность не может быть в отрыве от социума, так как на нём она и базируется, ей можно прививать определённые принципы, но последние непременно преломляются через призму социума и приобретают индивидуализирующие черты. Таким образом, подгонка всех государств под одни рамки невозможна, в противном случае будут ломаться или государства, или люди, ни первое, ни второе хорошего не сулит. Правовое государство – идеал, к которому надо стремиться, но и идеализация этого понятия не мешает его видоизменять адаптировать к конкретной реальности, так как известно, что «в гостях хорошо, а дома – лучше».

Литература

1. Теория государства и права (1998). Курс лекций/Под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998.
2. Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур (1999). СПб.: Изд-во Юридического института. 1999.